

Однако рассеянная духовная энергия явно наткнулась на препятствие, и в глазах Чжань Юаньцю проявился облик «вора обуви»: краб размером с кулак!

Чжань Юаньцю был ошеломлён. Он совершенно не понимал, как в столичном чайном доме мог появиться краб с отличным искусством скрытности! Да ещё в зимний месяц, когда снег ещё не растаял!

Одновременно он почувствовал смехотворность ситуации — настолько это было странно.

Чжань Юаньцю нашёл свободный стол, заказал чай и закуски, затем наклонился, чтобы ощупать пространство, и уверенно схватил краба за панцирь, подняв этого маленького упряма, который всё ещё пытался снять с него туфлю:

— Малыш, откуда ты взялся? Не из кухни ли?

С этими словами он рассмеялся.

— Невидимый краб-мутант, сбежавший с кухни ресторана, прошедший через множество трудностей — толпа на празднике фонарей была такой, что не быть раздавленным настоящее чудо — наконец спасся, но забрёл в чайный дом. И, не имея убежища, решил облюбовать мою туфлю?

Чжань Юаньцю играл с клешнями краба, используя истинную суть. Хотя он не мог видеть краба, ему было интересно.

Он побывал во многих местах и знал, что крабы любят рыть норы и прятаться. На пляжах у моря часто можно увидеть крабов, прячущихся в пустых раковинах.

Чжань Юаньцю достал из сумки для хранения ещё одну пару туфель, быстро переобулся и поставил пустую обувь рядом с ногой. Затем он наклонился, отпустил краба, и, как и ожидал, почувствовал, как тот заполз в туфлю и уцепился за неё.

— Ха-ха, — тихо рассмеялся он. — Малыш, раз уж ты взял мою вещь, пойдёшь со мной?.. Э?

Чжань Юаньцю нахмурился, проследив за направлением, куда краб тащил туфлю, и поднял голову, встретившись с парой светящихся глаз!

...

Чжань Юаньцю увидел, как его туфля была доставлена под стол Достопочтенного Омывающего Меч, и краб, казалось, всё ещё держал её, пытаясь забраться на него самого. Даже при всём своём опыте он не мог не почувствовать неловкость.

— Уважаемый старший, — начал он, вставая и кланяясь. — Прошу прощения, не могли бы вы вернуть мне мою обувь?

Ши Фэн молчал. Он защищал Чэнь Хэ, который находился в состоянии медитации, и посторонние не могли его видеть. С того момента, как Чжань Юаньцю схватил краба и начал рассказывать ему выдуманную историю, Ши Фэн заметил, как глаза Достопочтенного Омывающего Меч загорелись.

Ему хотелось вздохнуть за этого молодого странствующего практикующего!

Когда Достопочтенному Омывающему Меч что-то нравилось, и он находил человека, который

ему подходил, неизвестно, во что это могло вылиться.

И этот практикующий ещё и использовал меч, это было просто...

Ши Фэн покачал головой.

Он взглянул на Чэнь Хэ, и хотя ему было жаль Чжань Юаньцю, он решил не вмешиваться и не спасать его, делая вид, что не знает Достопочтенного Омывающего Меч.

— Малыш, ты осмелился обидеть меня и ещё пытаешься украсть мою игрушку, хм-хм.

Достопочтенный Омывающий Меч лёгким движением рукава заставил Чжань Юаньцю сесть на место, лишив его возможности двигаться.

Когда человек входит в состояние медитации, он погружается во внутреннее состояние.

Он не говорит и не двигается, даже если глаза открыты, они лишь отражают мир, не воспринимая его.

Чэнь Хэ, казалось, стал почти невидимым, его спина прямая, ресницы опущены, тусклый свет лампы создавал неровные тени на его лице.

Он больше не был тем юношей с чистой душой и ясным взглядом, каким был под грушей Танли.

Его лицо не изменилось, но стало тоньше, и когда он не говорил и не улыбался, его аура убийства становилась явной, а в его взгляде появилась резкость, которая пугала.

Ши Фэн молча наблюдал.

Его младший брат вырос и стал способен действовать самостоятельно, даже без его поддержки.

Практикующий на позднем этапе золотого ядра, в одном шаге от достижения этапа изначального младенца, даже без его помощи, в мире культивации это была внушительная сила. Ведь в крупных кланах этап закладки основания был лишь началом, а этап золотого ядра — обычным требованием. Количество практикующих на этапе изначального младенца определяло мощь и силу клана.

В мелких кланах практикующие на этапе изначального младенца были лидерами и старейшинами.

Что уж говорить о странствующих практикующих...

Ши Фэн подумал о том, что, как только Чэнь Хэ достигнет этапа изначального младенца, он сможет путешествовать по миру самостоятельно, и тут же почувствовал странное беспокойство.

Раньше он надеялся, что младший брат быстрее увеличит свою силу и поймёт любовь, но теперь, думая о растущей силе Чэнь Хэ, он осознал, что однажды младший брат больше не будет нуждаться в нём, и его охватило непонятное беспокойство.

Его охватили навязчивые мысли.

Они кричали, чтобы он разбудил Чэнь Хэ, навсегда заключил его в своём поле зрения, чтобы младший брат никогда не смог сопротивляться ему...

Ши Фэн глубоко нахмурился, подавив эти мысли.

С того момента, как его любовное бедствие проявилось, Ши Фэн знал, что это был величайший вызов в его жизни, путь, который мог привести к его гибели. Он нёс ответственность за будущее двоих, поэтому должен был оставаться трезвым и не ошибаться.

Он был разумен и знал, что было действительно лучше для Чэнь Хэ.

Большую часть времени Ши Фэн считал, что навязчивые мысли были его истинными желаниями, но в такие моменты он мог решительно отбросить их.

В горле появился сладковатый привкус, Ши Фэн слегка закрыл глаза, понимая, что подавление эмоций вредило ему.

В этот момент все фонари в чайном доме слегка качнулись, атмосфера вокруг изменилась, официант, вытиравший стол, замер с рукой в воздухе, гость у окна поднял чайник, и вода полилась на стол, но все словно ничего не замечали.

— Граница.

Ши Фэн открыл глаза, в его взгляде мелькнула тёмная краснота, и его охватило желание убивать.

Мир культивации скрывался в мире смертных, и в людных местах сражения всегда маскировались под разборки бандитов. Но иногда, когда нужно было сражаться насмерть, в местах, где были власти, нельзя было просто убивать на улице, беспокоя смертных.

Поэтому и были созданы границы, блокирующие энергию.

Враг не мог убежать, смертные внутри и снаружи границы ничего не замечали, и это было очень удобно.

Однако практикующие бледнели при слове «граница», ведь это означало, что они оказались в смертельной схватке.

Чэнь Хэ всё ещё находился в состоянии медитации, и его нельзя было беспокоить, но в чайном доме внезапно появилась граница. Как Ши Фэн мог не разозлиться? Добавив к этому подавленные эмоции, которые он только что пытался успокоить, он превратил их в гнев и желание убивать, оглядываясь вокруг.

— Кто?

Кто привёл сюда врага?

Достопочтенный Омывающий Меч, держа краба, кашлянул:

— У меня слишком много врагов, чтобы всех помнить, но...

Он и Ши Фэн одновременно посмотрели на Чжань Юаньцю.

Эта граница была искусно создана, но не могла удержать практикующего на этапе Великого

Единения, так что явно была направлена не на Ши Фэна и Достопочтенного Омывающего Меч. В чайном доме было не так много практикующих, так что Чжань Юаньцю оказался в роли козла отпущения.

— Я... я ничего не знаю, — с трудом произнёс Чжань Юаньцю.

С появлением границы все смертные вокруг замерли, и он наконец заметил Ши Фэна. Аура убийства заставила меч в его сумке для хранения дрожать.

Чжань Юаньцю нервничал, но не мог пошевелиться.

В этот момент Достопочтенный Омывающий Меч всё ещё шутил:

— Кто бы ни был здесь, малыш, ты обидел меня, и не думай, что сможешь просто отделаться! Даже если твой враг пришёл, чтобы убить тебя, ты сначала извинишься передо мной, а потом умрёшь!

...

Чжань Юаньцю даже не мог горько усмехнуться.

— Уважаемый старший, что вы хотите?

— Это краб драконьей слюны из Южного моря.

Достопочтенный Омывающий Меч махнул рукой, сняв искусство отвода глаз.

Перед ними появился красивый зелёный краб, клешнями держащий туфлю и радостно постукивающий по панцирю.

— Даже в морском мираже за него дают целую меру глубоководного жемчуга!

Чжань Юаньцю чуть не упал в обморок.

Он не слышал о крабе драконьей слюны, но этот краб явно не был обычным. Но зачем нужен такой дорогой краб? Он вкусный? Или просто игрушка?

Целая мера глубоководного жемчуга?

Это же вымогательство!

Чжань Юаньцю взглянул на краба, держащего туфлю в руках Достопочтенного Омывающего Меч, и почувствовал горечь: кто бы мог подумать, что в мире культивации даже крабы могут быть использованы для мошенничества?

Он стиснул зубы, не желая быть обманутым и продать себя.

— Хм-хм? — Достопочтенный Омывающий Меч выглядел недовольным, но на самом деле был в восторге.

Посмотрите на этого практикующего!

Он использует меч, у него интересный характер, он даже разговаривает с крабом.

Он вежлив и уважает старших, но не глуп, у него есть гордость и принципы!

Авторское примечание: Чжань Юаньцю хотел познакомиться с Чэнь Хэ, чтобы найти хорошего товарища для совместного совершенствования →□→ Ничего больше.

<http://bllate.org/book/16345/1477402>